

**Филиал Уральской академии государственной службы в г. Оренбурге
Кафедра философии и религиоведения
Оренбургского государственного педагогического университета
Оренбургское региональное отделение
Российского философского общества**

**ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

СБОРНИК СТАТЕЙ

Часть 3

Оренбург

2011

УДК 323 (470)
ББК 66.3 (2Рос)
П 64

Редакционная коллегия:

Масюто О.М., кандидат технических наук, доцент
Солодкая М.С., доктор философских наук, профессор
Наточий В.В., кандидат политических наук, доцент
Аллагулов А.М., кандидат педагогических наук, доцент
Баранова Т.И., кандидат экономических наук, доцент
Воропаев Д.Н., кандидат философских наук, доцент

Ответственный редактор:

Годовова Е.В., кандидат исторических наук, доцент

П 64

Потенциал и перспективы России в условиях глобализации: сб. ст. Часть 3. / Ред. кол. О.М. Масюто [и др.]; отв. ред. Е.В. Годовова; филиал Уральской академии государственной службы в г. Оренбурге, Кафедра философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета, Оренбургское региональное отделение Российского философского общества. – Оренбург, 2011. – 199 с.
ISBN 978-5-91854039-8

УДК 323 (470) ББК 66.3 (2Рос)

© Филиал Уральской академии государственной
службы в г. Оренбурге, 2011

© Авторы статей, 2011

ISBN 978-5-91854039-8

Образовательный потенциал исследовательского университета в контексте глобализации

Важнейшим приоритетом модернизации российской высшей школы является создание кластера исследовательских университетов. Это актуализирует интерес к соответствующему зарубежному опыту, где деятельность исследовательских университетов осуществляется уже на протяжении последних десятилетий.

Одной из основных особенностей, отличающих университеты США и Великобритании от множества других университетов, как российских, так и азиатских, является **интеграция образования, исследовательской деятельности и производства**. Лауреат Нобелевской премии в области физики, профессор Корнельского университета К. Уилсон называл университеты «скрытым оружием» США в конкурентной борьбе на мировых рынках новейших технологий и продукции [2]. Высшая школа Соединенных штатов обладает высоким научным потенциалом: на ученых из сектора вузов приходится около 2/3 самой авторитетной научной литературы. Самое большое число ежегодно присуждаемых Нобелевских премий получают ученые, проводившие свои исследования в лабораториях США [5]. В своих расчетах американские экономисты показали, что успехи США, в частности, во внешней торговле и широком экспорте товаров объясняются как искусством управления в сфере высшего образования, так и особым вниманием не только к научным исследованиям, но и к их практической реализации в стенах университетов [4].

Подобный успех объясняется как финансированием (наравне с федеральными вливаниями существует практика эндаументов, которые представляют собой инвестированные активы организаций), так и высокой конкуренцией среди преподавателей. Классическим примером этого служит создание глобальной сети The Web, собственно, зародившейся в стенах Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, Стэнфордского исследовательского центра, университета штата Юта и университета штата Калифорния в Санта-Барбаре.

После запуска Советским Союзом в 1957 году искусственного спутника земли на орбиту министерство обороны США сочло необходимым создание надежной системы передачи информации на случай войны. Агентство передовых оборонных исследовательских проектов США (DARPA) предложило разработать с этой целью компьютерную сеть. Собственно, благодаря той модели, которая существовала в США еще со времен основания первых университетов в 18 веке (таких, как Йельский университет, Браунский университет и т.д., входящих в знаменитую Лигу плюща), университеты подключились к решению поставленной задачи с максимально возможной отдачей. Этот пример служит одной из наиболее ярких иллюстраций в

¹ Неборский Егор Валентинович – менеджер, Белкамнефть, г. Ижевск, neborskiy@list.ru

новейшей истории превращения науки в производственную силу. И все это произошло на базе университета как системно интегрированной базисной единицы, воплотившей в себя ту самую триаду: образование, исследование и производство.

Исторически сложилось так, что исследовательский университет зарекомендовал себя как успешная форма интеграции образования и науки, где в стенах кампусов расположены как аудитории для проведения лекций, где студенты получают теоретический материал, так и лаборатории, в которых, собственно, и происходит непосредственно исследовательская деятельность, интегрированный информационный обмен не только между студентами, но и между студентами и преподавателями. Стоит отметить тот факт, что университеты, основанные на такой форме интеграции, пользуются наибольшей поддержкой из бюджета федерального правительства для проведения научной и образовательной деятельности. 100 ведущих исследовательских университетов США получают 95% средств федерального бюджета для исследовательских и образовательных целей [6]. Подготовка специалистов наивысшей квалификации также сосредоточена в исследовательских университетах: 60% всех докторантов США подготовлено в 50 исследовательских университетах. Эти университеты имеют большее число студентов, обучающихся по магистерским программам, имеют лучшее соотношение между численностью преподавателей и студентов (1 к 6), в то время как в обычных вузах это соотношение (1 к 12) [11].

Одна из основных особенностей концепции университетов такой формы интеграции – наличие прочных связей с промышленностью. Например, Массачусетский технологический институт имеет связи приблизительно с 300 корпорациями (более половины из них — крупнейшие корпорации США) [6]. Существенным, пожалуй, отличием в формировании профессорско-преподавательского состава лучших исследовательских университетов является ротация кадров, охватывающая сферы образования, науки и бизнеса. Между ними отсутствуют искусственные преграды, более того — система оплаты в вузе, как и на фирме, стимулирует такую ротацию. Исследовательские университеты активно участвуют, преимущественно на коммерческой основе, в дополнительном послевузовском образовании, предлагают многоуровневые программы повышения квалификации и переподготовки. В отличие от узкопрофильных коммерческих учебных заведений, университеты имеют возможность реализации разнообразных программ, основывающихся на междисциплинарном подходе.

Для исследовательских университетов характерна множественность источников финансирования: федеральный и местный бюджеты, гранты, благотворительные и попечительские фонды, бизнес, доходы от учебной, исследовательской, производственной и консультационной деятельности. Так, в США на федеральное правительство приходится 13,3% всех финансовых ресурсов, на правительство штатов — 30,3%, местные органы власти — 2,7%, частный сектор — 4,9%, студентов — 33,1%. Еще 15% средств в бюджет высшей школы относят сами вузы за счет своих фондов и доходов [7].

Современный исследовательский университет — это крупный экономический субъект, обладающий, естественно, большой самостоятельностью. Для сравнения, годовой бюджет Техасского университета — 3 млрд. долларов, Стэнфордского — 1 млрд. долларов, Манчестер метрополитен-университета — 1 млрд. долларов [8]. Исследовательские университеты стали равноправными партнерами бизнеса в интеграции науки, образования и производства, а порой выполняют в регионах роль ведущего, основного интегратора. Вокруг университетов создаются исследовательские парки как форма интегрированного развития науки, образования и бизнеса. Исследовательский парк представляет собой объединенную вокруг научного центра (исследовательского университета) научно-производственную, учебную и социально-культурную зону обеспечения непрерывного инновационного цикла [1].

Суть концепции исследовательского парка состоит в создании особой инфраструктуры, обеспечивающей связь исследовательского центра и бизнеса, порождающей и поддерживающей на стартовом этапе малые высокотехнологичные предприятия. В парках осуществляется технологический трансфер, т. е. передача новых технологий, проекты которых возникли в научных центрах, в производство, доведение замысла до стадии выпуска продукции. В парках реализуется интеграция науки, базирующейся в вузах, с бизнесом. Парки помогают ученым, инженерам, программистам довести свои идеи до стадии коммерческого продукта, стать предпринимателями, организовать собственные малые фирмы. Очень важна для начинающих научных предпринимателей возможность общения со специалистами разных профессий, существующая только в атмосфере университета и распространяющаяся на исследовательский парк. Исследовательский парк существует как бы в поле притяжения университета, и его структура состоит из двух основных блоков — малых инновационных предприятий и подразделений их обслуживания и поддержки [9].

Технопарки, образуемые рядом с вузами, но независимые от них, с одной стороны, обеспечивают коммерциализацию научных разработок, дают дополнительный заработок преподавателям, аспирантам и студентам, а с другой, создавая околотовузские структуры коммерческой деятельности, препятствуют чрезмерной коммерциализации работы самих вузов [10]. Структура каждого конкретного парка определяется его специализацией, соответственно очерчивающей круг его деятельности. В структуре парка есть исследовательские подразделения, вычислительный центр, экспериментальное производство, фирмы по выпуску высокотехнологичной продукции, система обслуживания фирм парка, коммерческая и юридическая служба, учебный центр, бытовые помещения и социальная сфера. Парку предоставляется возможность пользоваться лабораториями, библиотекой и компьютерными коммуникациями университета. Ядром парка является инновационный бизнес-инкубатор, в котором ученый после тщательной экспертизы своей разработки получает возможность льготной аренды помещений и оборудования, деловых консультаций, финансовой, информационной и организационной поддержки.

Таким образом, в парке начинают действовать юридически и экономически самостоятельные фирмы. Учредители парка заинтересованы в том, чтобы в инкубатор вошли фирмы, осваивающие новые, разработанные ими технологии. Для вхождения в инкубатор обязателен бизнес-план, в котором подробно описываются и обосновываются шаги по выходу на рынок нововведений. Инкубатор — своеобразный «отель» для высокотехнологичных фирм: им помогают несколько лет, а когда фирма добивается успеха, ее место в инкубаторе занимает новая фирма. На Западе большинство инкубаторов организовано силами университетов, местных органов власти, а также бизнеса. Основную финансовую поддержку в период становления исследовательский парк получает не из федерального центра, а за счет своего региона, местных органов власти, крупных промышленных предприятий, местного бизнеса, поскольку парк при университете призван решать, прежде всего, региональные задачи [3].

Таким образом, исследовательский университет становится важнейшим фактором технологического и экономического развития, как региона, так и системы в целом. Традиционные функции университета — подготовка специалистов и фундаментальные исследования — дополняются его активной деятельностью по передаче новых технологий в промышленность и бизнес. Нужно сказать, что современные исследовательские университеты обладают наибольшим потенциалом и спектром воздействий на социальную практику, идя по пути развития открытой модели взаимодействия и сотрудничества со всеми общественными институтами.

В рейтинге лучших университетов мира, опубликованном еженедельником Times Higher Education в 2009 году [8], в десятку лучших традиционно вошли университеты США (6 мест из первых 10) и Великобритании (4 места из первых 10). 1-е место было отдано Гарвардскому университету (США), 2-е место Кембриджскому университету (Великобритания), 3-е место Йельскому университету (США). В рейтинге намечается тенденция появления на рынке качественных образовательных услуг азиатских университетов: так, в частности, Токийский университет занял 22-е место, а университет Гонконга 24-е место из 200 возможных. Основная доля распределения мест приходится на США: 54 университета фигурируют в рейтинге ТНЕ. Второе место по количеству позиций в данном рейтинге занимает Великобритания: в списке представлено 29 университетов этой страны.

Подводя итоги, можно выявить следующие особенности концепции исследовательского университета:

1. Тесная интеграция обучения и исследования на всех ступенях образовательного процесса.
2. Высокая доля обучающихся по программам магистров, кандидатов и докторов наук и меньшая доля студентов первой ступени обучения.
3. Большое количество специальных программ послевузовской подготовки.
4. Значительно меньшее число студентов, приходящихся на одного преподавателя, и меньшая учебная нагрузка, чем в обычных вузах.

5. Проведение крупных фундаментальных исследований, финансируемых преимущественно из бюджета и различных фондов на некоммерческой основе.

6. Тесная связь с бизнесом и хорошо поставленная коммерциализация результатов научных исследований, осуществляемая в околоуниверситетском пространстве, преимущественно в исследовательских парках.

7. Тесная интеграция с мировыми научно-исследовательскими центрами.

8. Определяющее воздействие на региональное научно-техническое и социально-экономическое развитие.

Список использованной литературы

1. Ash M. Bachelor of what, master of whom? The Humboldt Myth and historical transformations of higher education in German-Speaking Europe and the US // *European Journal of Education*. — No. 41, 2006. — pp. 245-267.

2. Byrne P. Academic freedom of part-time staff // *Journal of College and University Law*. — No.27, 2001 — pp. 583-593.

3. Clark D. The Irish in Philadelphia: Ten Generations of Urban Experience. — Philadelphia, 1984. — pp. 96-101.

4. Hermann R. The Classical idea of the University: Its Origin and Significance as Conceived by Humboldt. Tradition and Reform of the University under an International Perspective. — Ed. Hermann Röhrs. New York: Berlag Peter Lang, 1987. — pp. 13-27.

5. Hofstadter R. and Metzger W. The Development Of Academic Freedom In The United States. — New York: Columbia University Press, 1955. — pp. 15-17.

6. Lynch R. Pawns of the state or priests of democracy? Analysing professors academic freedom rights within the state's managerial realm // *California Law Review*. No. 91 (4), 2003. — pp. 1061-1108.

7. Martin T. The University at the End of the Twentieth Century and Trends Toward Continued Development. Tradition and Reform of the University under an International Perspective. — Ed. Hermann Röhrs. New York: Berlag Peter Lang, 1999. — pp. 323-337.

8. Mohrman K., Ma W.H. and Baker D. The research university in transition: the emerging global model // *Higher Education Policy*. — No. 12, 2010. — pp. 5-27.

9. Nybom, T. The Humboldt legacy: Reflections on the past, present, and future of the European University // *Higher Education Policy*. — No. 16, 2003. — pp. 141-159.

10. Sheldon R. The Writing of University History at the End of Another Century // *Writing University History*. — *Oxford Review of Education*, Vol. 23, No.2, 1997 — pp. 151-167.

11. Walter R. Themes // *A History of the University in Europe*, Vol. II: Universities in Early Modern Europe. — Ed. Hilde de Ridder-Symoens. New York: Cambridge University Press, 1996. — pp. 3-42.